

- Где люди, проживающие в этом внутреннем дворе? Старая Мать Линь уже пришла, но нет никого, чтобы поприветствовать меня? Возможно, вы глухие и слепые! - за воротами внутреннего двора послушался надменный голос.

Лицо Ся Хэ помрачнело, и она сказала тихим голосом:

- Все плохо. Уже слишком поздно, Мать Линь уже здесь. Это голос самой надежной служанки Мать Линь, служанки Фэн. Она самая безжалостная собака, которая находится рядом с Линь!

Выражение, которое появилось у нее, было наполнено гневом.

Когда Чэнь Нин увидела это выражение, она подумала о том, что у Ся Хэ были какие то разногласия с этой Служанкой Фэн.

Дверь внезапно открылась, и Чун Тао вскочила, в ее взгляде читалась паника. Она начала кричать:

- Принцесса, это плохо. Управляющая королевским дворцом, Мать Линь, здесь, она призывает вас выйти и поприветствовать ее.

Услышав это, Чэнь Нин не смогла скрыть улыбку.

"Этой Мать Линь, казалось, придавали слишком большое значение. Она была просто няней Чу Шао Яна, и только поэтому она должна была ей подчиняться? Она была служанкой, а я хозяйка, но она действительно ожидает, что благородная принцесса выйдет и будет приветствовать такую служанку как она?"

Это было действительно смешно!

Было ясно, что ни один человек в этом дворце короля Динь Юаня не считал ее настоящей принцессой.

"Хорошо, очень хорошо."

- Принцесса, Мать Линь уже вошла во внутренний двор. Вы... Вы должны выйти и поприветствовать ее.

Чун Тао видела, что Чэнь Нин продолжает небрежно сидеть в кресле и даже не думает двигаться. Поэтому она осмелилась напомнить ей об этом очень тихим голосом.

Она была служанкой в этом дворце и прекрасно знала, кого не следует оскорблять.

Эта Мать Линь была номером один в этом списке.

Если вы не будете уважительно относиться к Матери Линь, то нельзя надеяться на то, что вы сможете остаться в этом дворце с этого момента.

Чэнь Нин подняла брови. Она не только не встала, но и просто откинулась на спинку стула. После этого лениво сказала:

- Мать Линь? Она такая старая? Она хочет, чтобы принцесса вышла? И этим она хочет показать, что у принцессы нет лица?

Чун Тао и Ся Хэ смущенно смотрели на Чэнь Нин, их лица стали бледными.

О Боже, принцесса на самом деле хочет показать свое неуважение к Матери Линь? Разве это не расшевелит осиное гнездо?

Окна с выгравированными на них цветами были наполовину открытыми, а голос Чэнь Нин не был тихим. Через открытые окна ее голос был случайно услышан десятками служанок и Матерью Линь, которые находились во внутреннем дворе.

Мать Линь получила приказы Чу Шао Яна и привела несколько горничных, чтобы они помогли ей поддержать семейный закон. Все были полны высокомерия, и никто из них не оставил без внимания такую принцессу, как Чэнь Нин. Они все думали, что когда Чэнь Нин услышала слова служанки, то послушно выйдет, чтобы поприветствовать их. Кто бы мог подумать, что они будут ждать, и в конце услышат такие слова!

Служанке Фэн показалось, что она могла неправильно все расслышать, поэтому она почесала уши. Затем спросила окружающих:

- Вы четко это слышали? О чем говорили люди внутри?

У горничных были странные выражения на лицах. Наконец, одна из них набралась смелости и сказала:

- Эта принцесса, кажется, спросила, действительно ли Мать Линь такая старая!

Мать Линь так рассердилась, что ее лицо побледнело. Ее рука грубо схватила костыль, который она таскала за собой, и строго сказала.

- Мелкие людишки, сейчас же выйдите ко мне!

Она находилась во дворце короля Динь Юаня уже более двадцати лет, и никто не осмеливался не уважать ее в этом дворце. Даже его высочество уважал ее. Сегодня эта девочка, на самом деле, осмелилась проявить неуважение к ней, как она могла не рассердиться?

Чэнь Нин выглянула в окно, а затем рассмеялась и сказала:

- Кажется, кто-то испортил воздух на улице, и это, на самом деле, очень плохо пахнет. Принцесса не выйдет, чтобы дышать этим запахом. Но, возможно, кто-то и может это терпеть.

После того как она договорила, Сяо Ру не смогла удержаться и рассмеялась. Но она тут же осознала свою ошибку и быстро закрыла рот.

Чун Тао и Ся Хэ почти не могли сдерживать смех, но они сильно боялись Матери Линь. Как они могли рассмеяться? Поэтому им пришлось подавить свой смех.